

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Эльвира Курманалиева
Шилянгу Лу
Марина (Руи) Ванг
Мердан Языев

Январь 2025

№ 15

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Эльвира Курманалиева
Шиянг Лу
Марина (Руи) Ванг
Мердан Языев**

Январь 2025 г.

Оговорка

Соавторами 15-го выпуска Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС являются Ханс Хольцхаккер, консультант Института ЦАРЭС, Эльвира Курманалиева, старший экономист Института ЦАРЭС, Шилян Лу, специалист по исследованиям Института ЦАРЭС, Марина (Руи) Ванг, старший специалист по исследованиям Института ЦАРЭС, и Мердан Языев, эксперт по исследованиям Института ЦАРЭС.¹

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
20-й и 21-й этажи, коммерческое здание блок 8, Ванке Метрополитен
No. 66 Лонгтенг Роуд, Шуймого район, Урумчи, Синьцзян, КНР
Факс: +86-991-8891151
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

---

¹ Соавторы: Ханс Хольцхаккер - рост ВВП, электроэнергетическая интенсивность роста, высокочастотные показатели, общая редакция; Эльвира Курманалиева - инфляция, монетарная политика, внешняя торговля; Марина (Руи) Ванг - прогресс Узбекистана по вступлению в ВТО; Шилян Лу - меры поддержки роста КНР, обзор инициатив по сотрудничеству ЦАРЭС, управление данными и структурирование, перевод на китайский язык; Мердан Языев - обзор инициатив ЦАРЭС по озеленению; перевод на русский язык

СОДЕРЖАНИЕ

2024 год в ЦАРЭС: в основном сильный рост, обусловленный услугами и экспортом. 2025 год: может оказаться очень важным для будущего экономического курса региона	6
Рост реального ВВП: в целом высокие темпы, в основном за счет услуг	6
<i>Экскурс I: Новые политические инициативы по поддержке экономического роста в Китайской Народной Республике</i>	8
<i>Экскурс II: Электроёмкость ВВП</i>	11
Высокочастотные показатели: рост розничных продаж в 2024 году был несколько ниже, чем в 2023 году, но все еще оставался относительно высоким; рост промышленного производства в целом был несколько выше, чем в 2023 году	13
Инфляция: небольшое ускорение во второй половине 2024 года	15
Денежно-кредитная политика: осторожный подход на фоне ускорения инфляции	16
Внешняя торговля: сильный рост экспорта способствовал улучшению торгового баланса экономик ЦАРЭС	18
<i>Экскурс III: 2024 год принес решающий прогресс на пути вступления Узбекистана в ВТО - важно для региона ЦАРЭС в целом</i>	19
Заключение: относительно устойчивый рост ЦАРЭС может и должен быть использован для решительного преодоления вызовов и открывающихся возможностей	21
ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	22
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ	22

Графики

График 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)	7
График 2. ВВП по расходам, КНР (в % от ВВП)	9
График 3. Использование электроэнергии - ТВтч (2000=1, логарифмическая шкала).....	11
График 4. Использование электроэнергии / использование первичной энергии (2000-2023 гг., %) 12	
График 5. Использование электроэнергии / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный \$ 2021)	12
График 6. Использование первичной энергии / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный \$ 2021)	13
График 7. Использование угля / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный доллар 2021 года)	13
График 8. Розничные продажи (% , г/г)	14
График 9. Промышленное производство (% , г/г)	14
График 10. Инфляция: Индекс потребительских цен (% , г/г)	15
График 11. Инфляция цен на продукты питания (% , г/г).....	16
График 12. Ставки денежно-кредитной политики центральных банков, процентов годовых, конец квартала	16
График 13. непогашенные банковские кредиты (% , г/г)	17
График 14. Обменные курсы (доллар США/ национальная валюта, декабрь 2023=1,00).....	18
График 15. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, среднее значение за 3 месяца)	18
График 16. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, среднее значение за 3 месяца)	19
График 17. Торговый баланс (в долларах США, данные за месяц, в % от ВВП за полный год).....	19

Таблицы

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)	7
Таблица 2. Рост реального ВВП и его компонентов в 2024 году (% , г/г)	8

Аббревиатуры

АБР	Азиатский Банк Развития
ПРА	Перспективы Развития Азии
CIF	Стоимость, Страхование и фрахт
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
FOB	Свободно на борту
ВВП	Валовый внутренний продукт
ПМЭ	Перспективы мировой экономики
МВФ	Международный Валютный Фонд
КНР	Китайская Народная Республика
НДС	Налог на добавленную стоимость
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ВБ	Всемирный Банк
ПМЭ	Перспективы мировой экономики
г/г	год к году (в годовом исчислении)
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

**2024 год в ЦАРЭС: в основном сильный рост, обусловленный услугами и экспортом.
2025 год: может оказаться очень важным для будущего экономического курса региона**

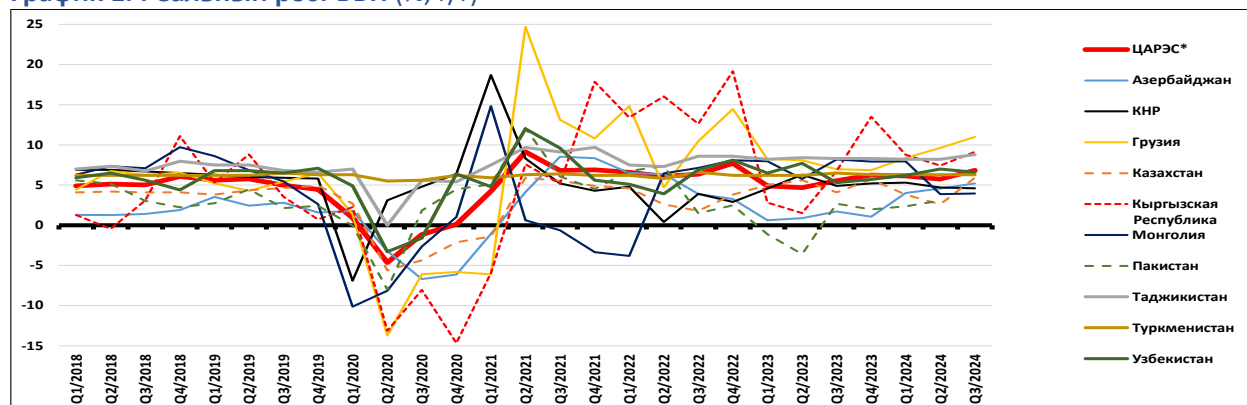
Предварительные данные показывают, что в 2024 году рост ВВП в большинстве экономик ЦАРЭС был даже выше, по сравнению с довольно сильными показателями 2023 года. Рост ВВП обеспечивался в основном за счет услуг, что продолжило долгосрочную тенденцию. В целом сильный рост экспорта, особенно металлов и золота, способствовал улучшению торгового баланса экономик ЦАРЭС. Дезинфляционный период в основном завершился; некоторое инфляционное давление вновь возникло, в частности, из-за роста цен на продовольствие, вызванного климатическими вызовами, такими как засухи и наводнения. Соответственно, позиция центральных банков ЦАРЭС в области денежно-кредитной политики снова стала более осторожной.

Несмотря на серьезные геоэкономические и климатические вызовы, 2025 год выглядит довольно многообещающим для региона. Международные финансовые институты ожидают некоторого замедления, но для большинства экономик ЦАРЭС рост останется выше 4-5% г/г. В то же время неминуемы существенные структурные сдвиги в экономических силах, определяющих развитие экономик ЦАРЭС. И во всех странах ЦАРЭС реализуются программы по борьбе с изменением климата и другими вызовами. Экономикам ЦАРЭС, в значительной степени зависимым от ископаемых видов топлива, необходимо ускорить декарбонизацию и электрификацию. КНР приступила к улучшению баланса между внутренним потреблением и производством, а инвестиции в новые технологии становятся приоритетнее инвестиций в недвижимость и старые технологии. Таким образом, 2025 год будет иметь решающее значение для будущего курса создания и распределения ВВП в регионе при сохранении приличного роста.

Рост реального ВВП: в целом высокие темпы, в основном за счет услуг

Средний рост реального ВВП ЦАРЭС в целом был даже выше в первые три квартала 2024 года, чем уже довольно быстрый рост в 2023 году. Он ускорился до 6,4% г/г в третьем квартале 2024 года с 5,7% г/г во втором квартале 2024 года и 6,1% г/г в первом квартале 2024 года, а также с 5,3% г/г в 2023 году в целом (График 1, Таблица 1). В третьем квартале 2024 года рост в большинстве экономик ЦАРЭС был выше, чем в 2023 году; он остался неизменным в Туркменистане и несколько снизился в КНР и Монголии. В основном рост также был выше, чем за пять лет до пандемии COVID-19; в Монголии и Туркменистане он остался неизменным, в КНР - несколько снизился. Однако КНР уже опубликовала темпы роста на уровне 5,4% в IV квартале и 5,0% г/г на весь 2024 год. Это свидетельствует о существенном ускорении роста ВВП.

График 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Примечание: Некоторые страны не предоставляют квартальных данных, а публикуют только за более длительные периоды, например, за январь-сентябрь; цифры на этом графике являются приблизительными оценками авторов темпов роста за отдельные кварталы.

Источник: CEIC, национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Вероятно, рост будет оставаться стабильным и в 2025 году. АБР-МВФ-ВБ ожидают, что рост экономики Монголии окажется выше, чем в третьем квартале 2024 года, для остальных экономик ЦАРЭС - несколько ниже (Таблица 1). Тем не менее, для всех экономик ЦАРЭС, за исключением Азербайджана и Пакистана, прогнозируется, что рост останется значительно выше 4% г/г.

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)

	2015-19	2023	2024 Q1	2024 Q2	2024 Q3	Среднее значение АБР, МВФ и ВБ	МВФ	АБР	ВБ
Афганистан	1,9								
Азербайджан	0,8	1,1	4,0	4,6	5,2	2,6	2,6	2,5	2,7
КНР	6,7	5,2	5,3	4,7	4,6	4,5	4,5	4,5	4,1
Грузия	4,0	7,5	8,4	9,6	11,0	5,8	5,5	6,0	5,2
Казахстан	2,5	5,1	3,8	2,6	5,9	5,1	5,1	4,6	4,7
Кыргызская Республика	4,2	6,2	8,8	7,4	9,1	5,1	5,8	5,0	4,5
Монголия	3,9	7,4	7,9	3,9	3,9	6,5	6,0	7,0	6,6
Пакистан*	3,8	-0,2	2,4	3,1		2,9	2,8	3,2	2,3
Таджикистан	6,9	8,3	8,2	8,2	8,8	5,7	6,5	4,5	5,5
Туркменистан	6,3	6,3	6,3	6,3	6,3	4,2	6,0	2,3	
Узбекистан	5,8	6,3	6,2	6,6	6,6	5,9	6,2	5,7	5,8
Сред.зн. ЦАРЭС **	4,5	5,3	6,1	5,7	6,4	4,8	5,1	4,5	4,6

*Колонка с пометкой 2023 относится к 2022/23 финансовому году, и так далее.

** Для обеспечения сопоставимости темпов роста, Афганистан не входит в средний показатель ЦАРЭС из-за отсутствия данных с 2023 года.

Примечание: Зеленые цифры указывают на более быстрый рост, чем в 2015–2019 годах, красные цифры — на более низкий рост.

Источники: АБР (ADO, прогноз на сентябрь 2024 года, обновленный прогноз на декабрь 2024 года для КНР и Казахстана), МВФ (WEO, прогноз на октябрь 2024 года, обновленный прогноз на январь 2025 года для КНР, Казахстана и Пакистана), ВБ (GEP, прогноз на январь 2025 года).

Таблица 2. Рост реального ВВП и его компонентов в 2024 году (% , г/г)

	ВВП			Сельское хозяйство			Обрабатывающая промышленность			Горнодобывающая промышленность			Услуги		
	Q1	Q2	Q3	Q1	Q2	Q3	Q1	Q2	Q3	Q1	Q2	Q3	Q1	Q2	Q3
Афганистан															
Азербайджан	4,0	4,6		1,1	-0,2		10,0	4,8		-0,4	0,5		10,2	9,7	
КНР	5,3	4,7	4,6	3,5	3,8	3,5	6,4	6,2	5,0				5,0	4,2	4,8
Грузия	8,4	9,6	11,0	0,7	10,6		2,9	11,0		-1,8	3,9		7,4	13,2	
Казахстан	3,8	2,6	5,9	1,7	5,1	28,0	5,6	4,6	4,2	1,9	-1,3	3,4	3,0	3,8	5,2
Кыргызская Республика	8,8	7,4	9,1	1,4	5,2	13,5	5,1	-4,9	10,6	-5,2	-2,2	5,3	16,0	16,3	5,0
Монголия	7,9	3,9	3,9	-24,8	-27,0	-21,9	7,8	7,9	-5,5	13,3	17,5	5,6	3,4	10,7	11,3
Пакистан	2,4	3,1		3,9	6,8		3,4	4,8		0,6	-5,3		1,6	3,7	
Таджикистан	8,2	8,2	8,8												
Туркменистан	6,3	6,3	6,3	4,1	7,5	4,0	4,7	2,5	3,3				7,6	8,2	6,7
Узбекистан	6,2	6,6	6,6	3,6	4,0	1,7	7,1	11,7	6,1	4,9	-3,9	2,1	7,2	6,6	8,7
Среднее значение ЦАРЭС	6,1	5,7	6,4	-0,5	1,4		5,9	5,4		1,9	1,3		10,2	9,7	

Примечание: Зеленые графики указывают на более быстрый рост компонентов по сравнению с ВВП, красные - на более медленный.

Источники: CEIC, национальные статистические службы, расчеты авторов

Наиболее динамичным элементом роста в 2024 году оставались услуги. В сельском хозяйстве рост добавленной стоимости в постоянных ценах оставался ниже общего роста ВВП в КНР, Монголии, Туркменистане и Узбекистане в большинстве кварталов 2024 года; в Монголии - из-за сильной зимы 2024 года (Таблица 2). Казахстане и Кыргызской Республике, наоборот, сельское хозяйство внесло существенный вклад в рост реального ВВП после резкого сокращения годом ранее. Только в КНР темпы роста обрабатывающей промышленности постоянно превышали темпы роста ВВП. За исключением Монголии, темпы роста горнодобывающей промышленности² оставались ниже темпов роста ВВП и были недостаточными для постоянного и решительного повышения добавленной стоимости в постоянных ценах выше уровня 2019 года. Напротив, добавленная стоимость в сфере услуг росла быстрее, чем общий ВВП во всех экономиках ЦАРЭС в большинстве случаев; это соответствует долгосрочной тенденции.³

Экскурс I: Новые инициативы по поддержке экономического роста в Китайской Народной Республике

После заседания Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшегося в конце сентября 2024 года,⁴ Политбюро созвало еще одно подобное заседание 9 декабря в качестве «предварительной подготовки» к ежегодной Центральной рабочей экономической конференции, которая проходила 11–12 декабря. Большое внимание общественности привлекли многочисленные изменения в экономическом курсе включая изменения в фискальной и монетарной политике. В частности, фискальная политика была повышена с «проактивной» в 2024 году и ранее до «более проактивной» в 2025 году, а монетарная политика была изменена с «осторожной» на «умеренно свободную» - позиция, которой не наблюдалось уже более десяти лет. Кроме того, на заседании впервые в истории было предложено усилить нетрадиционные антициклические корректировки, с намерением обогатить инструментарий политики, расширить

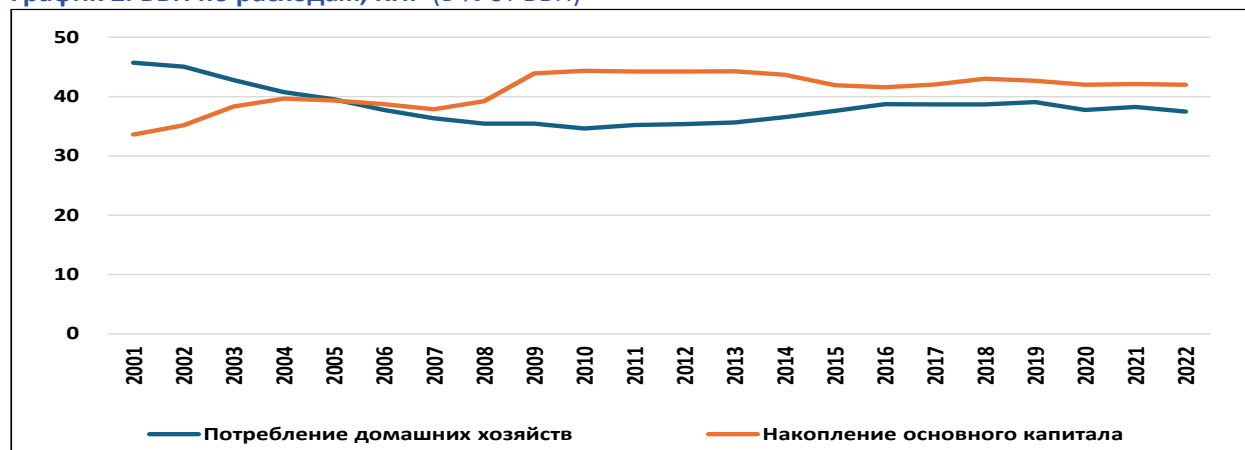
² Горнодобывающая промышленность включает также нефть и газ.

³ Сравните наш анализ «Экскурс I: Соотношение роста услуг и роста ВВП в долгосрочной перспективе» в 13-м ежеквартальном экономическом обзоре <https://www.carecinstitute.org/publications/carec-institutes-quarterly-economic-monitor-no-13/>

⁴ Подробнее см. наш последний выпуск ЕЭО (№14). <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2024/11/QEM14-EN-Final.pdf>

операционный масштаб инструментов текущей политики, повысить соотношение дефицита к ВВП и т. д.

График 2. ВВП по расходам, КНР (в % от ВВП)

Источник: Национальное бюро статистики, КНР; расчеты авторов

Центральная конференция по экономической деятельности рассмотрела экономическую деятельность страны в 2024 году, оценила текущее экономическое развитие и определила план экономической деятельности на следующий год. Согласно решению конференции, в 2025 году КНР сосредоточится на девяти ключевых задачах, а именно: 1) стимулирование внутреннего потребительского спроса и повышение эффективности инвестиций; 2) обеспечение научно-технических инноваций для развития производительных сил нового качества и создание модернизированной промышленной системы; 3) использование ведущей роли реформы экономической системы для обеспечения эффективной реализации основных мер реформы; 4) расширение высокостандартной открытости, стабилизация внешней торговли и иностранных инвестиций, 5) предотвращение и снижение рисков в ключевых областях, 6) продвижение прогресса новой урбанизации и возрождения сельских районов, а также содействие комплексному развитию городских и сельских районов, 7) усиление реализации региональных стратегий для повышения жизнеспособности регионального развития, 8) содействие декарбонизации, снижению загрязнения, зеленому росту и ускорению зеленого перехода во всех областях, 9) обеспечение и улучшение качества жизни людей, чтобы повысить их чувство достижения, счастья и безопасности. Примечательно, что среди всех ключевых направлений политики стимулирование потребления заняло первое место по сравнению с созданием модернизированной промышленной системы и стало первым пунктом, на который следует обратить внимание в 2025 году. Это отличается от предыдущих антициклических корректировок, которые зачастую больше склонялись в сторону инвестиций, что свидетельствует о том, что в 2025 году макроэкономическая политика будет в первую очередь направлена на стимулирование потребления. Действительно, в то время как доля инвестиций в ВВП страны значительно выросла и превысила 40 % с 2009 года, доля потребления домашних хозяйств в ВВП упала с 45,7 % в 2001 году до 39,2 % в 2023 году, несмотря на некоторое восстановление с 2010 года (график 2).⁵

«Старое на новое»⁶ – одна из важнейших кампаний по стимулированию внутреннего спроса и потребления в КНР с момента их первого введения в 2009 году. Согласно последним данным Министерства коммерции, в 2024 году кампании «старое на новое» в сфере автомобилей, бытовой

⁵ Более подробное сравнение и анализ между странами см. в нашем последнем выпуске ЕЭО (№ 14).

⁶ The “old-for-new” promotional campaign is a policy instrument nationwide aimed to boost consumption of consumer goods (automobile and household appliance, in particular) through government subsidies.

техники и товаров,⁷ связанных с ремонтом жилья, обеспечили общий объем продаж на сумму 1,3 трлн юаней (181 млрд долларов США). В 2025 году охват кампании по бытовой технике будет расширен с восьми до двенадцати категорий, добавив в список микроволновые печи, водоочистители, посудомоечные машины и рисоварки. Кроме того, центральное правительство предоставит субсидии частным лицам, приобретающим электротовары, такую как мобильные телефоны, планшеты и умные часы. Помимо этого, центральное правительство направит средства из специальных сверхдолгосрочных казначейских облигаций на дальнейшее субсидирование процентных ставок по кредитам на обновление оборудования, а также увеличит субсидии на обновление городских автобусов на новых источниках энергии и их аккумуляторов, сельскохозяйственной техники и товаров, связанных с ремонтом жилья.⁸ Согласно Министерству финансов КНР, недавно было выделено предварительное финансирование в размере 81 млрд юаней для поддержки таких кампаний.

Смягчение рисков, особенно связанных с задолженностью местных органов власти, стало еще одним направлением деятельности центрального правительства Китая. В ноябре 2024 года КНР утвердила выделение 12 триллионов юаней (1,7 триллиона долларов США) на помощь местным органам власти в решении проблемы их скрытой задолженности. В частности, в течение следующих пяти лет, начиная с 2024 года, центральное правительство будет ежегодно выделять 800 млрд юаней из новых целевых облигаций местных органов власти для снижения их долговой нагрузки, что позволит конвертировать в сумме 4 трлн юаней скрытых долгов. Кроме того, был увеличен лимит задолженности местных органов власти на 6 трлн юаней, что позволит им рефинансировать все категории скрытых долгов, находящихся под мониторингом. Также 2 трлн юаней скрытых долгов, связанных с реновацией ветхого жилья, срок погашения которых наступает в 2029 году и позднее, могут быть выплачены в соответствии с первоначальными контрактами. «Благодаря всем этим мерам бюджетной поддержки общий объем скрытых долгов, которые местные органы власти должны будут урегулировать к 2028 году, значительно сократится – с 14,3 трлн юаней (2,0 трлн долларов США) до 2,3 трлн юаней (320 млрд долларов США)»,⁹ — заявил министр финансов Китая Лань Фоань.

В области денежно-кредитной политики Народный банк Китая (НБК) на недавнем рабочем совещании подтвердил, что, учитывая внутреннюю и международную экономическую и финансовую ситуацию, а также функционирование финансовых рынков, банк в 2025 году будет «своевременно снижать нормы обязательных резервов (RRR) и процентные ставки, поддерживать достаточную ликвидность и стабильный рост финансового агрегата, а также увязывать ожидаемые темпы экономического роста и общий уровень цен с динамикой социального финансирования и денежного предложения».¹⁰ В рамках мер по усилению контрциклической корректировки и поддержанию достаточной ликвидности в банковской системе НБК в декабре 2024 года влил в рынок 1,7 трлн юаней (237 млрд долларов США) посредством крупных операций обратного РЕПО и казначейских облигаций. Это продолжило меры, предпринятые ранее: вливание 500 млрд юаней в октябре и 800 млрд юаней в ноябре.

Между тем уже появились несколько признаков ускорения экономического роста. В октябре индекс потребительского доверия, отражающий ожидания потребителей, восстановился на 1,2 процентного пункта по сравнению с предыдущим месяцем, что стало первым ростом после шести

⁷ Охватывает восемь категорий: Телевизор, кондиционер, холодильник, стиральная машина, вытяжка, газовая плита, водонагреватель и компьютер.

⁸ https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202501/content_6997129.htm (перевод автора)

⁹ https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202411/content_6985603.htm (перевод автора)

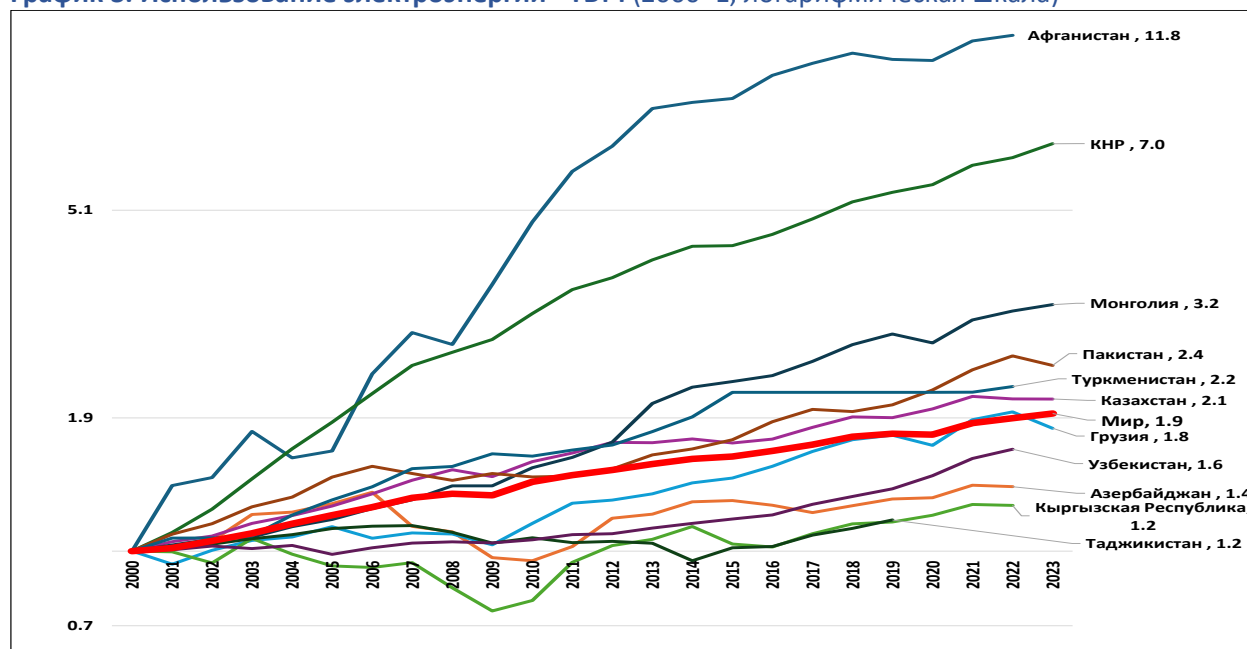
¹⁰ <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5557009/index.html> (перевод автора)

месяцев снижения. Кроме того, розничные продажи в октябре продемонстрировали самый высокий рост с марта, увеличившись на 4,8% г/г, что на 1,6 процентного пункта выше, чем в предыдущем месяце. Индекс деловой активности (PMI), отслеживающий состояние обрабатывающей промышленности, вырос до 50,1%, 50,3% и 50,1% в октябре-декабре 2024 года после значений ниже 50%¹¹ с мая 2024 года. В октябре-ноябре как в годовом, так и в помесячном выражении наблюдался рост онлайн-регистрации сделок с новыми коммерческими жилыми объектами, что стало переломным моментом после пятнадцати месяцев спада. По итогам 2024 года экономика КНР выросла на 5,0% г/г.

Экскурс II: Электроёмкость ВВП

Электроэнергия является одним из ключевых факторов современной промышленности. Она необходима для замены ископаемого топлива, развития электромобильности, цифровизации и искусственного интеллекта, среди прочего. Действительно, все экономики ЦАРЭС сегодня потребляют значительно больше электроэнергии, чем в 2000 году, который принят за базовый на Графике 3. В большинстве стран региона потребление электроэнергии росло быстрее, чем в среднем по миру. Наибольший рост был зафиксирован в Афганистане, где в 2023 году потребление электроэнергии оказалось в 11,8 раза выше, чем в 2000 году, хотя исходный уровень был крайне низким. Далее следуют КНР и Монголия. В Пакистане, Туркменистане и Казахстане потребление электроэнергии также увеличивалось несколько быстрее, чем в мире в целом. В Азербайджане и Узбекистане рост оказался чуть ниже среднемирового уровня. В Таджикистане и Кыргызской Республике темпы роста электроэнергопотребления были еще ниже, однако эти страны уже обладают высокой степенью электрификации. Тем не менее, у них большие планы в этой сфере: продолжается строительство Рогунской ГЭС, Камбар-Атинской ГЭС-1 и других электростанций.

График 3. Использование электроэнергии - ТВтч (2000=1, логарифмическая шкала)

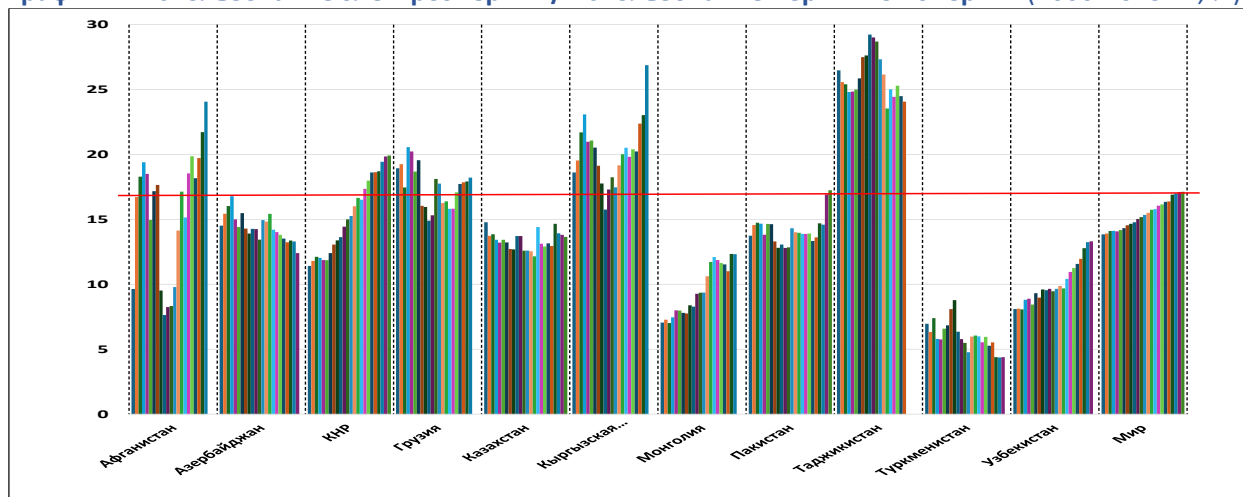
Источник: Our World in Data, расчеты авторов

В нескольких странах ЦАРЭС соотношение использования электроэнергии к использованию первичной энергии (ископаемое топливо, атомная энергия, гидроэнергия и другие возобновляемые источники) значительно увеличилось, что является признаком прогресса в

¹¹ A PMI reading above 50% indicates an expansion in overall economy, while a reading less than 50% signals a contraction.

электрификации (график 4). Афганистан, КНР, Грузия, а также Кыргызская Республика и Таджикистан в настоящее время используют значительно больше электроэнергии по отношению к первичной энергии, чем в среднем по миру несмотря на то, что мир в целом также продвинулся вперед. Туркменистан и Монголия остаются значительно ниже среднемирового уровня, но Монголия начала наверстывать упущенное. Азербайджан и Казахстан отстают не так сильно, как Туркменистан и Монголия, но тенденция к росту в них не прослеживается.

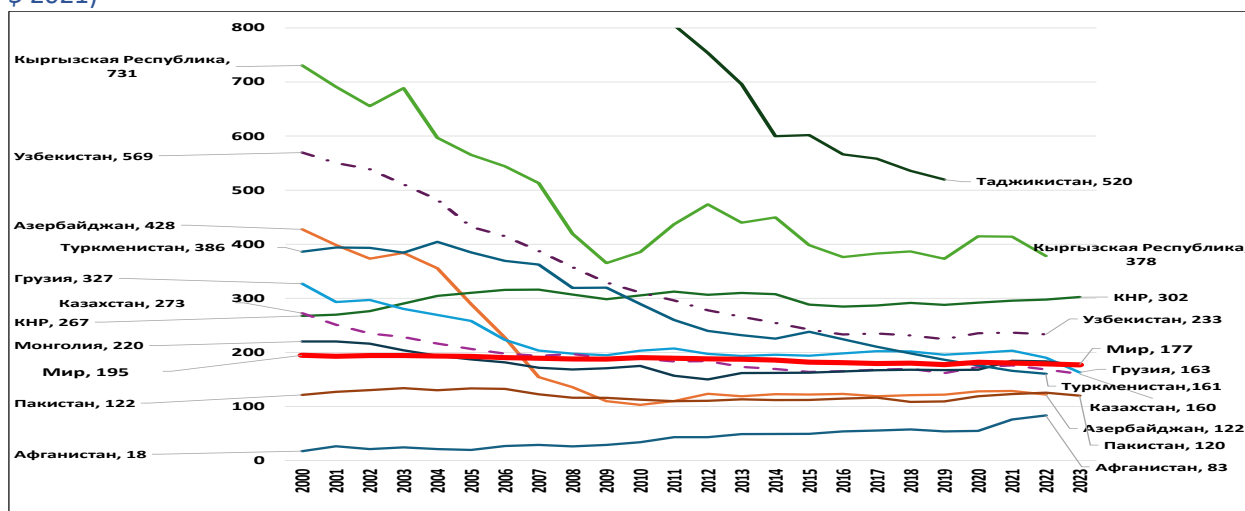
График 4. Использование электроэнергии / использование первичной энергии (2000-2023 гг., %)

Источник: Our World in Data, расчеты авторов

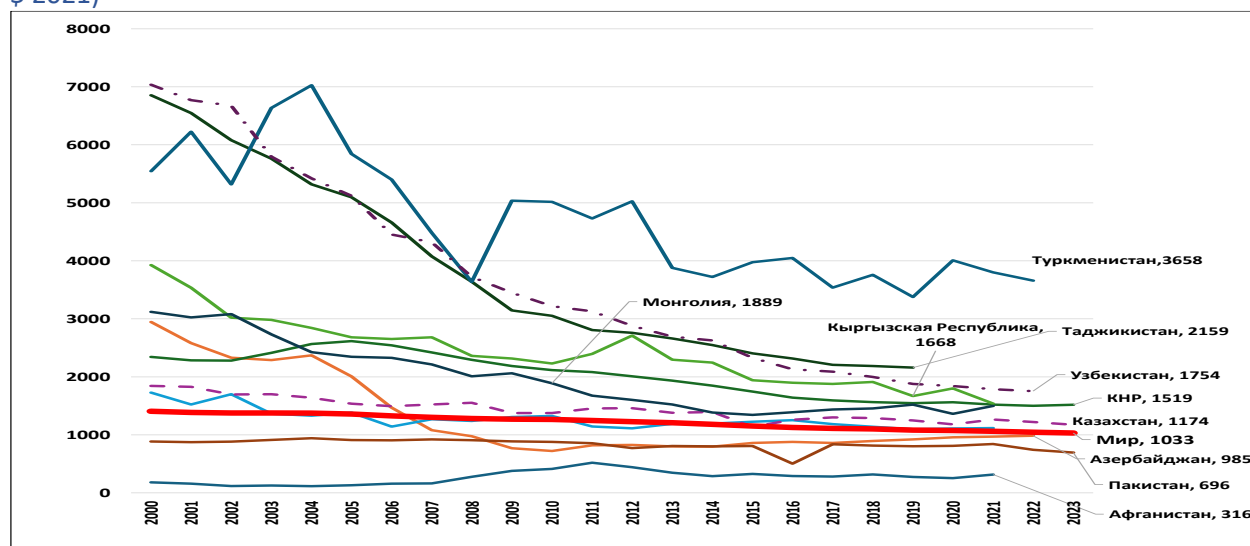
Несмотря на значительный рост потребления электроэнергии в регионе ЦАРЭС, электроемкость ВВП существенно снизилась в период с 2000 по 2023 (или 2022) год в нескольких экономиках ЦАРЭС, что свидетельствует о повышении эффективности (график 5). Однако этого не произошло в Афганистане, КНР и Монголии. Это не означает, что в этих странах не было повышения эффективности, а скорее отражает ускоренную электрификацию. В отличие от интенсивности использования электроэнергии, интенсивность использования первичной энергии в ВВП снизилась в КНР и Монголии (график 6). Этого не произошло в Афганистане, где энергоемкость и так намного ниже как глобального уровня, так и уровня ЦАРЭС.

График 5. Использование электроэнергии / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный \$ 2021)

Источник: Our World in Data, расчеты авторов

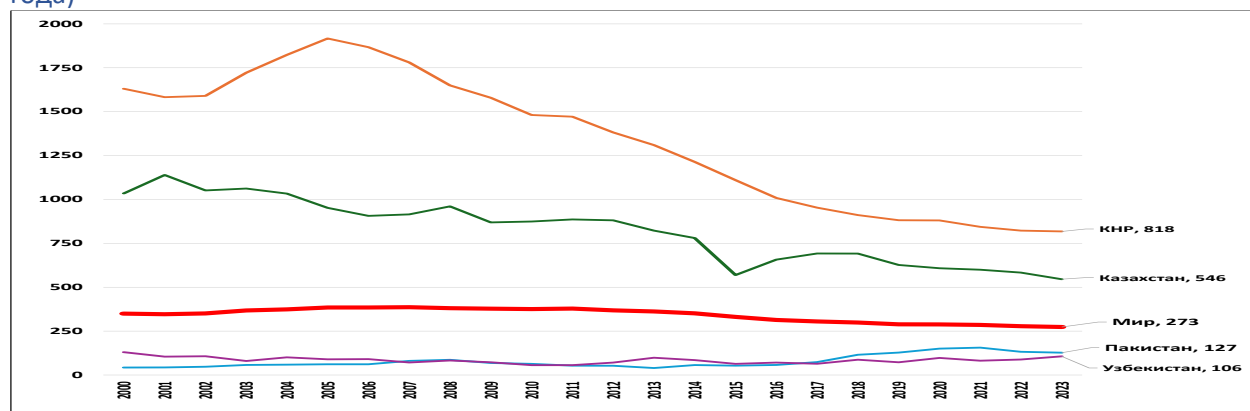
График 6. Использование первичной энергии / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный \$ 2021)

Источник: Our World in Data, расчеты авторов

Уголь является особенно проблемным энергетическим ресурсом из-за его вредного влияния на экологию и здоровье. Несмотря на снижение удельного веса угля в ВВП, в КНР и Казахстане он остается высоким по сравнению со средним мировым показателем (график 7). Достигнут значительный прогресс, но было бы желательно ускорить его и дальше.

График 7. Использование угля / ВВП по ППС (Втч / постоянный международный доллар 2021 года)

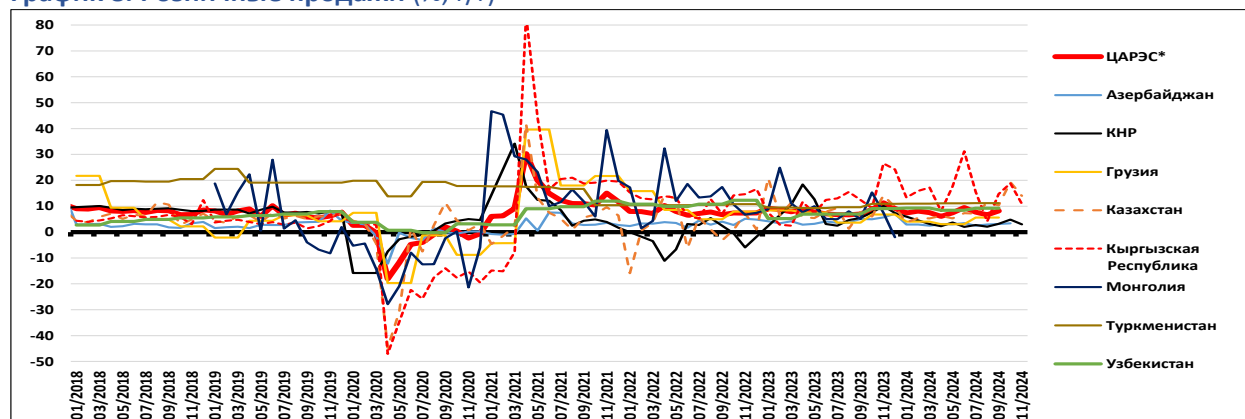
Источник: Our World in Data, расчеты авторов (имеются данные по экономикам, представленным на диаграмме)

Высококачественные показатели: рост розничных продаж в 2024 году был несколько ниже, чем в 2023 году, но все еще оставался относительно высоким; рост промышленного производства в целом был несколько выше, чем в 2023 году

Розничные продажи в январе-сентябре 2024 года были на 7,7% выше в постоянных ценах, чем за тот же период годом ранее в среднем по региону ЦАРЭС, что лишь немного ниже темпов роста в 8,8% в 2023 году. Рост розничных продаж замедлился в КНР, Грузии и Азербайджане после довольно высокого роста в 2023 году, в то время как в других странах-членах ЦАРЭС наблюдался продолжающийся сильный рост (График 8). В период с января по ноябрь 2024 года или по последним доступным данным, розничные продажи в Азербайджане, КНР, Грузии, Казахстане и

Узбекистане выросли на 3,0%, 3,0%, 4,2%, 8,7% и 9,0% г/г, соответственно. Однако в Кыргызской Республике и Туркменистане наблюдались двузначные темпы роста - 15,2% и 11,1% соответственно. Для Кыргызской Республики, Туркменистана это несколько выше, чем в 2023 году, для остальных экономик рост был несколько ниже.

График 8. Розничные продажи (% г/г)

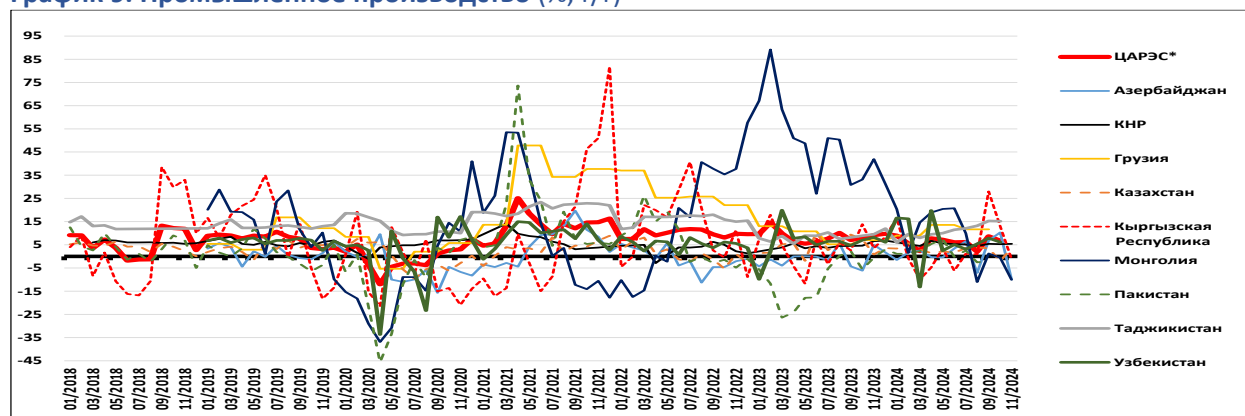

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост промышленного производства в среднем по региону ЦАРЭС в 2024 году несколько ускорился по сравнению с 2023 годом, за исключением сильно волатильных показателей по Монголии. Средний рост промышленного производства¹² в ЦАРЭС составил 5,5% г/г в январе-ноябре 2024 года по сравнению с 3,4% г/г в 2023 году, исключая Монголию (график 9). Тем временем рост Монголии замедлился с необычайно высоких 48,6% в 2023 году до 7,8% г/г в январе-ноябре 2024 года и стал отрицательным в октябре и ноябре 2024 года. Страны с высокими темпами роста - Грузия с 11,7% г/г (январь-сентябрь) и Таджикистан с 11,0% г/г (январь-октябрь). В январе-ноябре 2024 года рост Узбекистана достиг 6,9% г/г, КНР - 5,3% г/г. Рост в Азербайджане, Казахстане и Пакистане остался ниже 3% г/г. Рост в Казахстане, Кыргызской Республике и особенно в Монголии в 2024 году был ниже, чем в 2023 году, в других экономиках ЦАРЭС - выше.

График 9. Промышленное производство (% г/г)

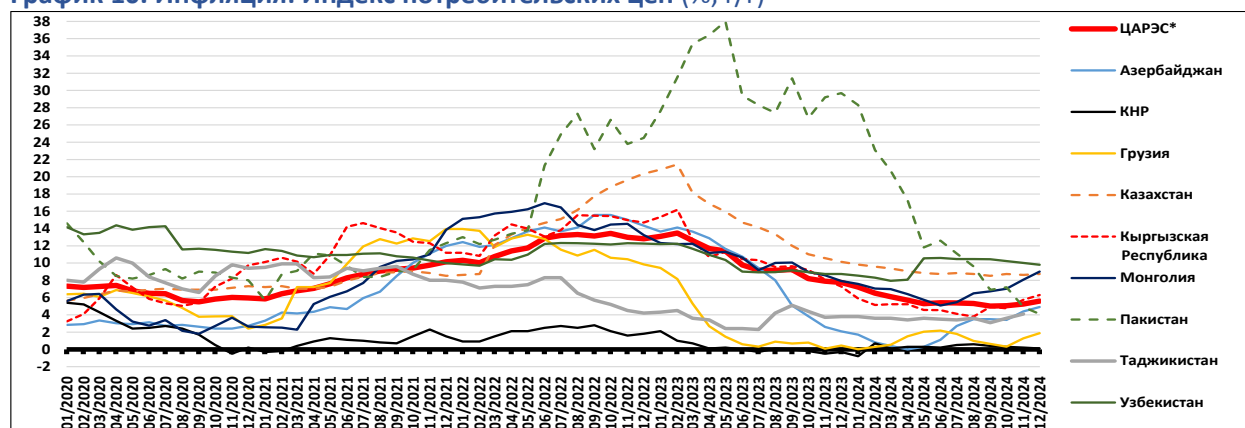
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

¹² Промышленное производство включает в себя горнодобывающую промышленность; волатильность горнодобывающей промышленности в странах с крупным горнодобывающим сектором отражается на показателях промышленного производства.

Инфляция замедлилась в первой половине года, но восстановила темпы во второй половине 2024 года. Средний уровень инфляции в регионе ЦАРЭС снизился с 13,5% на пике в феврале 2023 года до 5,6% в декабре 2024 года (график 10). Наиболее значительный вклад в это замедление внес Пакистан, где годовой уровень инфляции снизился с 31,5% до 4,9%, что стало самым низким показателем с апреля 2018 года. Хотя наиболее заметное снижение произошло в 2023 году и в первой половине 2024 года, во второй половине 2024 года инфляция вновь набрала обороты. С июня по декабрь 2024 года инфляция выросла в Азербайджане (с 1,1% до 4,9%), Кыргызской Республике (с 4,5% до 6,3%), Монголии (с 5,1% до 9,0%) и Таджикистане (с 3,5% в июне до 4,1% в ноябре 2024 года). И наоборот, инфляция снизилась в КНР (с 0,2% в июне до 0,1% в декабре 2024 года), Грузии (с 2,2% до 1,9%), Пакистане (с 12,6% до 4,1%) и Узбекистане (с 10,6% до 9,8%). В результате быстрой дезинфляции в Пакистане уровень инфляции стал ниже среднего по региону. В Казахстане, Монголии и Узбекистане инфляция оставалась выше средней по региону и целевых показателей центрального банка. Напротив, в КНР и Грузии инфляция была заметно ниже средней по региону. Корректировка тарифов на электроэнергию, введенная в мае 2024 года в Узбекистане и в ноябре 2024 года в Монголии, способствовала росту потребительских цен.

График 10. Инфляция: Индекс потребительских цен (% г/г)

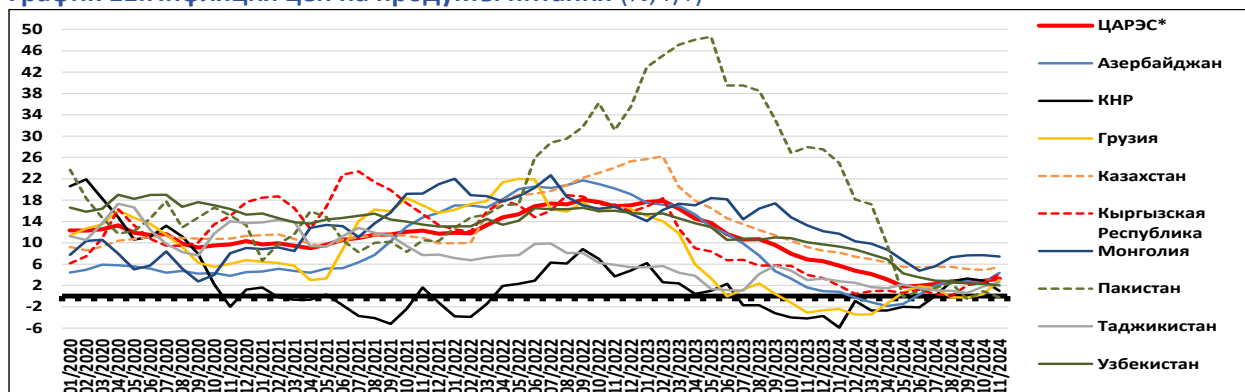
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Мировые цены на сырьевые товары, особенно стоимость продовольствия, играют ключевую роль в формировании инфляционных тенденций в регионе ЦАРЭС, учитывая высокую зависимость от импорта продовольствия. Поскольку мировые цены на продовольствие продолжали снижаться, в регионе сохранился дезинфляционный тренд. Продовольственная инфляция в регионе ЦАРЭС снизилась с 17,9% на пике роста в феврале 2023 года до 1,9% в июне 2024 года (график 11). Однако проблемы, связанные с климатом, включая засухи и наводнения, нарушили сельскохозяйственное производство во всем мире, что привело к краткосрочному росту цен на продовольствие во второй половине 2024 года. Как следствие, продовольственная инфляция в регионе выросла до 3,3% к ноябрю 2024 года. Продовольственная инфляция была выше среднего показателя ЦАРЭС в Казахстане (5,4%), Кыргызской Республике (4,1%) и Монголии (7,4%). В КНР (1,0%) и Грузии (3,1%) инфляция цен на продукты питания была выше, чем базовая инфляция в ноябре 2024 года. Цены на продовольствие в Пакистане в ноябре 2024 года снизились на 0,2%. Наиболее значительное ускорение продовольственной инфляции во второй половине 2024 года наблюдалось в Азербайджане (с 0,3% в июне до 4,3% в ноябре). В то же время в Узбекистане цены на продовольствие замедлились с 3,5% до 2,0%.

График 11. Инфляция цен на продукты питания (% , г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

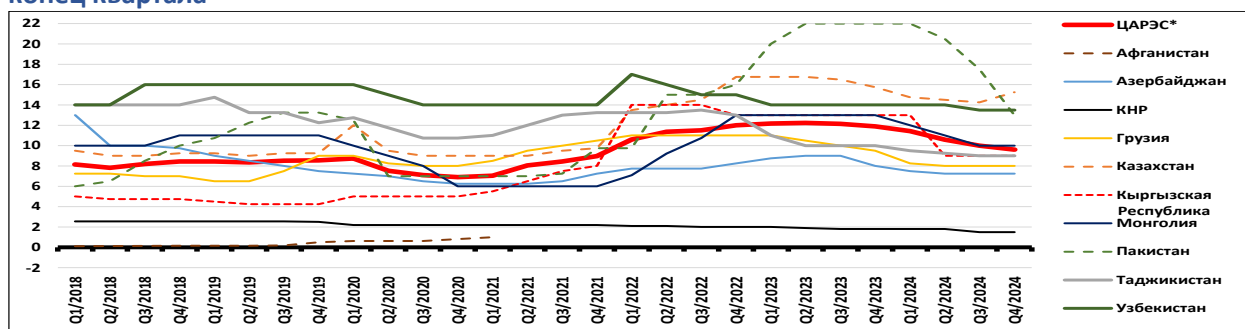
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Среднегодовой уровень инфляции в регионе ЦАРЭС (5,6%) ниже 6,7%, прогнозируемых международными организациями, такими как МВФ и АБР, на 2024 год. По прогнозам МВФ и АБР, уровень инфляции в регионе останется на уровне около 6% в 2025 году. Перспективы инфляции будут определяться глобальными и внутренними факторами, включая цены на сырьевые товары, стоимость энергоносителей, динамику обменных курсов и ответные меры политики. Поскольку все страны региона подвержены внешним факторам, поддержание макроэкономической дисциплины будет иметь решающее значение для обеспечения стабильности. Структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики и совершенствование механизмов денежно-кредитной политики, также будут играть важную роль в обеспечении долгосрочной устойчивости.

Денежно-кредитная политика: осторожный подход на фоне ускорения инфляции

Так как инфляция начала ускоряться, большинство центральных банков приняли осторожный подход к дальнейшему снижению своих ключевых процентных ставок. В 2024 году большинство центральных банков в регионе ЦАРЭС продолжили смягчать монетарную политику, и средняя процентная ставка снизилась с 11,9% до 9,6% (график 12). Наибольшее снижение произошло в первой половине года, когда страны пытались поддержать экономическую активность. К июню 2024 года средняя процентная ставка составила 10,6%. По мере того, как инфляция замедлилась, центральные банки приняли более осторожную позицию. В последнем квартале 2024 года большинство центральных банков оставили свои процентные ставки без изменений. Исключениями стали Пакистан, который снизил свою процентную ставку на 450 базисных пунктов, и Казахстан, где центральный банк повысил свою ставку на 100 базисных пунктов из-за усиления инфляционных ожиданий.

График 12. Ставки денежно-кредитной политики центральных банков, процентов годовых, конец квартала

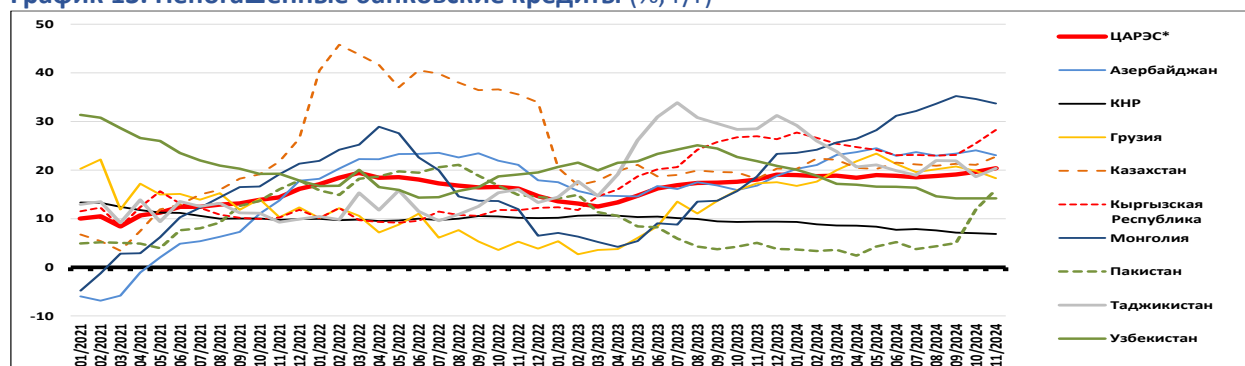
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Осторожная монетарная политика отразилась на темпах роста денежной массы. Средний темп роста M2 в регионе ЦАРЭС снизился во второй половине 2024 года с 19,8% в июне до 19,6% в ноябре после начального увеличения с 15,9% в декабре 2023 года. Быстрое замедления роста денежной массы наблюдалось в Азербайджане (с 11,9% в июне до 1,3% в ноябре), Грузии (с 22,4% до 12,8%), Монголии (с 31,9% до 17,2%). На конец ноября 2024 года высокий рост денежной массы был зафиксирован в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане, где темпы роста M2 в конце ноября 2024 года составили 36,3%, 34,0% и 34,8% соответственно.

Темпы роста банковских кредитов во всех экономиках ЦАРЭС, за исключением КНР, оставались двузначными (график 13). В ноябре 2024 года рост кредитования в Азербайджане (23,1%), Казахстане (22,7%), Кыргызской Республике (28,2%), Монголии (33,7%) был выше среднего по региону (20,4%). Быстрое увеличение наблюдалось в Монголии (с 23,3% и Пакистане (с 3,8% в декабре 2023 года до 15,9% в ноябре 2024 года). Таджикистан (с 31,2% до 20,3%) и Узбекистан (с 20,9% в декабре 2023 года до 14,2% в сентябре 2024 года) показали более резкое замедление роста кредитования. В Кыргызской Республике темпы роста банковских кредитов оставались высокими, и в ноябре 2024 года они были на 1,9 процентных пункта выше, чем в декабре 2023 года (26,3%). Рост кредитования в КНР составил 6,9% в годовом исчислении в ноябре 2024 года.

График 13. непогашенные банковские кредиты (% г/г)

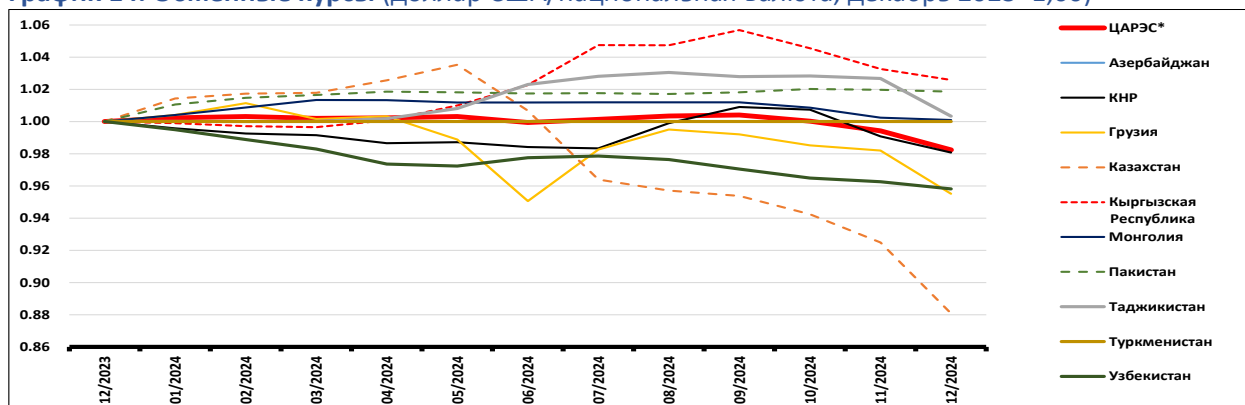

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов

В четырех экономиках ЦАРЭС обменные курсы к концу 2024 года были несколько слабее по отношению к доллару США, чем годом ранее, отражая корректировки из-за инфляционного дифференциала и все еще довольно высокого роста денежной массы. Валюта Казахстана на конец 2024 года была на 11,9 % слабее, чем на конец 2023 года, Грузии - на 4,4 %, Узбекистана - на 4,2 % (график 14). Смягчение денежно-кредитной политики в КНР позволило юаню обесцениться на 1,9% г/г. В то же время в Кыргызской Республике наблюдалось укрепление валюты на 2,6% г/г, несмотря на большой дефицит официального торгового баланса. Курс пакистанской валюты укрепился на 1,9% благодаря строгой политике в рамках соглашения с МВФ о «стенд-бай», после резкого обесценивания до середины 2023 года. Курс валют Таджикистана и Монголии оставался почти неизменным, хотя наблюдалась некоторая волатильность в течение года. Курсы валют Азербайджана и Туркменистана фиксированные.

График 14. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, декабрь 2023=1,00)

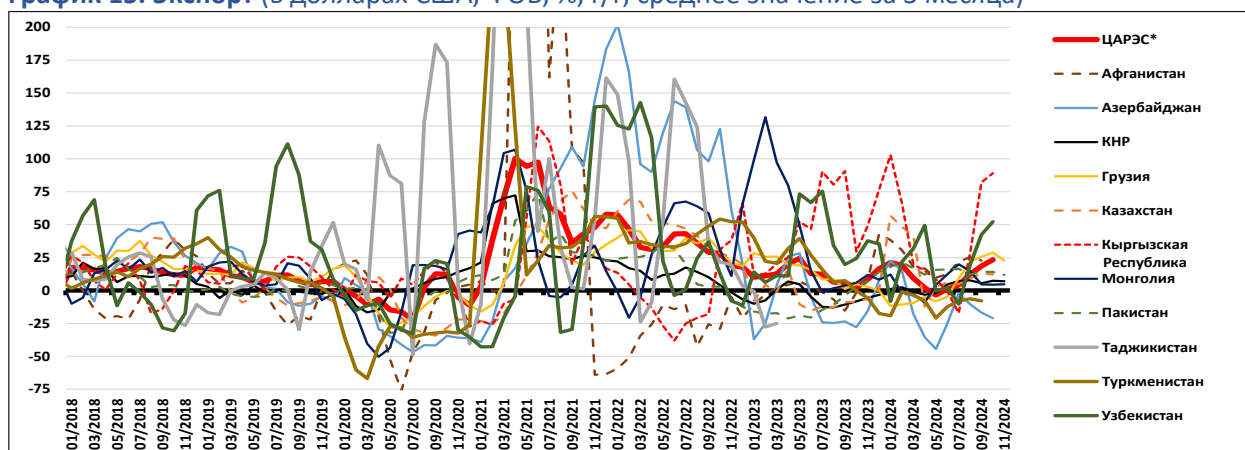
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Внешняя торговля: сильный рост экспорта способствовал улучшению торгового баланса экономик ЦАРЭС.

К сентябрю 2024 года у двух экспортеров нефти и газа наблюдалось снижение или ослабление роста экспорта, в то время как у экспортеров цветных металлов и золота наблюдался высокий рост. Средний рост экспорта региона ЦАРЭС вырос на 18,5% в сентябре 2024 года (График 15). Наибольший темп роста был зафиксирован в Таджикистане и Кыргызской Республике (82,3%). Расширение экспорта золота и других металлов сыграло ключевую роль в росте экспорта обеих стран. Снижение экспорта было зафиксировано в Азербайджане (-16,8%) и Туркменистане (-7,9%). Торговля КНР оставалась устойчивой, чему способствовало снижение реального курса валюты и высокий спрос на мировых рынках. Экспорт КНР заметно оживился, с падения на 3,3 % в декабре 2023 года до увеличения на 5,5 % в сентябре 2024 года, чему способствовали высокие показатели в высокотехнологичных секторах, таких как производство электронных приборов и электромобилей. Казахстан, Пакистан, Афганистан и Узбекистан продемонстрировали уверенный рост экспорта на 12,7 %, 14,3 %, 22,7 % и 42,4 % соответственно. Совместно с реальным укреплением валюты, рост монгольского экспорта замедлился с 8,3% в декабре 2023 года до 4,5% в сентябре 2024 года.

График 15. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, среднее значение за 3 месяца)

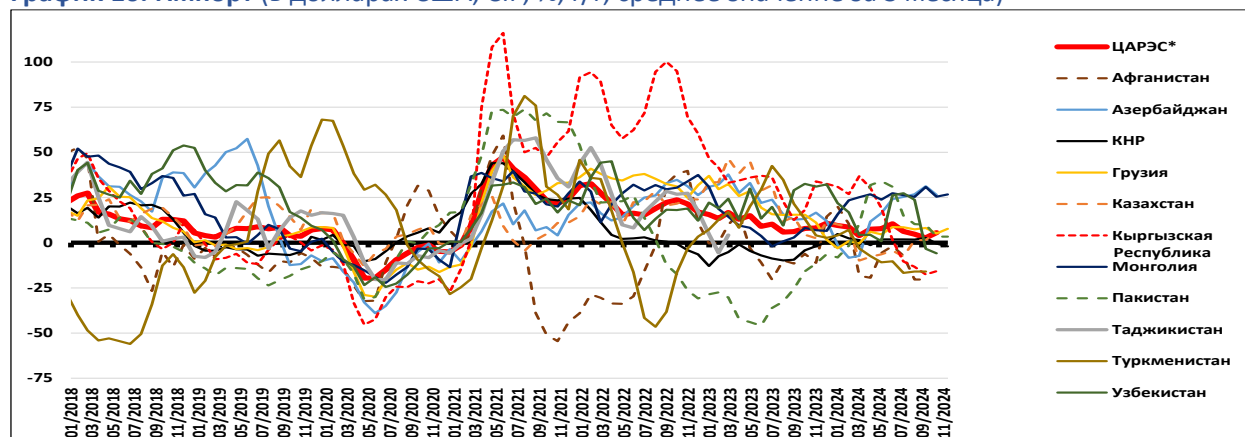
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Высокий внутренний спрос и реальное укрепление валют способствовали росту импорта стран ЦАРЭС. Средний рост импорта стран ЦАРЭС составил 2,7% в сентябре 2024 года (график 16). Сильный экономический рост поддерживал спрос на импортные товары в Азербайджане (импорт

вырос на 31,3%), Монголии (30,8%), Пакистане (10,0%) и Узбекистане (11,7%). Укрепление курса валют способствовало росту импорта в Монголии и Пакистане. Снижение импорта наблюдалось в Афганистане (-20,3%), Туркменистане (-15,9%) и Кыргызской Республике (-17,8%).

График 16. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, среднее значение за 3 месяца)

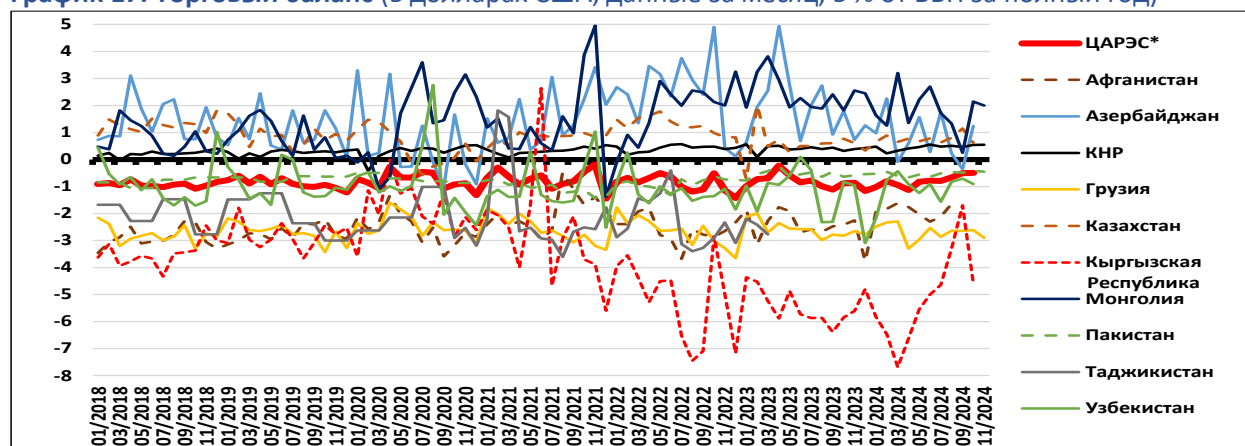
*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

С улучшением показателей экспорта дефицит в торговле товарами экономик ЦАРЭС сократился.

Средний дефицит торговли в регионе ЦАРЭС сократился с 1,17% ВВП в декабре 2023 года до 0,5% в январе-сентябре 2024 года (график 17). Основным фактором такой динамики стало увеличение положительного сальдо торгового баланса в КНР (с 0,42% ВВП в декабре 2023 года до 0,46% ВВП в сентябре 2024 года) и Казахстане (до 1,15% ВВП с 0,34% ВВП). Дефицит торгового баланса снизился в Грузии (с 2,78% в декабре 2023 года до 2,64% в сентябре 2024 года), Кыргызской Республике (с 4,79% до 1,7%), Пакистане (с 0,54% до 0,49%) и Узбекистане (с 3,1% до 0,7%). В то же время положительное сальдо торгового баланса сократилось в Азербайджане (с 1,26% до 0,35%) и Монголии (с 2,45% до 0,25%).

График 17. Торговый баланс (в долларах США, данные за месяц, в % от ВВП за полный год)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Экскурс III: 2024 год принес решающий прогресс на пути вступления Узбекистана в ВТО - важно для региона ЦАРЭС в целом

После более чем трех десятилетий переговоров был достигнут прогресс по вступлению Узбекистана в ВТО в 2024 году. Азизбек Урунов, специальный представитель президента Узбекистана по

вопросам ВТО, объявил об этом знаменательном событии, подчеркнув приверженность страны глобальной торговой интеграции.

Согласно правилам вступления в ВТО, любое государство или таможенная территория, обладающая полной автономией в проведении своей торговой политики, может стать членом («присоединиться») ВТО, но все члены ВТО должны согласиться с условиями. Для этого создается рабочая группа из членов ВТО и проводится процесс переговоров.

После создания Рабочей группы по присоединению (Рабочей группы) параллельно проводятся двусторонние, плюрилатеральные и многосторонние переговоры. Если правительство присоединяющейся страны принимает «условия присоединения» - либо путем подписания, либо путем ратификации, - страна становится полноправным членом ВТО через 30 дней после того, как она уведомит Генерального директора ВТО о принятии Протокола о присоединении. Затем, в соответствии с принципами режима наибольшего благоприятствования, «условия присоединения», вообще говоря, будут применяться в торговле со всеми членами ВТО.

На самом деле, вступление в ВТО — это не только кропотливый процесс переговоров, но и фундаментальные политические и экономические изменения для присоединяющегося члена. Заявка Узбекистана была впервые получена 8 декабря 1994 года, а 21 декабря 1994 года была создана Рабочая группа. Затем, после третьего заседания Рабочей группы в 2005 году, не было достигнуто никакого прогресса.

Когда рабочая группа собралась вновь 7 июля 2020 года - почти через 15 лет после своего последнего официального заседания, - члены ВТО приветствовали возобновление переговоров о членстве Узбекистана в ВТО как свидетельство того, что многосторонняя торговая система по-прежнему привлекательна.

В дополнение к тому, чтобы подчеркнуть свое сильное желание присоединиться к ВТО, Узбекистану необходимо продемонстрировать свою активность, продолжив меры, направленные на либерализацию торговли, модернизацию всех торговых и политических инструментов на основе принципов и правил соглашений ВТО, стимулирование иностранных инвестиций и внедрение международных лучших практик в интересах дальнейшего устойчивого экономического развития Узбекистана.

Президент Мирзиёев сделал ускорение процесса вступления в ВТО одним из главных приоритетов, призвав правительство ускорить процесс вступления в организацию, чтобы расширить экспортные возможности Узбекистана, особенно в отношении промышленных товаров. В числе мер - назначение специального представителя по делам ВТО и создание подразделений по взаимодействию в 20 государственных ведомствах.

На сегодняшний день в Узбекистане принято более 30 нормативно-правовых актов, соответствующих стандартам ВТО, в том числе девять законов, шесть указов президента и 12 постановлений Кабинета министров. Проводимые реформы направлены на дальнейшую интеграцию Узбекистана в мировое экономическое сообщество и многостороннюю торговую систему. Кроме того, в Ташкенте и Вашингтоне прошли два заседания Рабочей группы, два неофициальных сельскохозяйственных консультаций и два международных мероприятия в сотрудничестве с Всемирным банком, Международным валютным фондом и ВТО.

2024 год стал действительно плодотворным и историческим для вступления Узбекистана в ВТО. Президент Шавкат Мирзиёев дважды лично встречался с генеральным директором ВТО Нгози Оконджо-Ивеала, что подчеркнуло приверженность Узбекистана на высоком уровне и вселило оптимизм в отношении дальнейшего решительного прогресса в 2025 году. Еще в 2024 году Узбекистан завершил двусторонние переговоры с 15 странами, включая такие крупные экономики, как Китай, США, Аргентина и Бразилия, доведя общее количество соглашений с членами ВТО до 22,

что дает уверенность в том, что Узбекистан завершит присоединение к 14-й Министерской конференции в Камеруне в 2026 году.

В частности, на 9-м заседании Рабочей группы по присоединению Узбекистана, состоявшемся 5-6 декабря 2024 года, Рабочая группа завершила первый обзор проекта отчета Рабочей группы (официального документа, в котором излагаются согласованные конкретные обязательства, которые правительство присоединяющегося государства возьмет на себя в качестве члена ВТО). Члены Рабочей группы также рассмотрели законодательные изменения на основе Плана законодательных действий. Узбекистан также распространил 21 проект и принятое законодательство для рассмотрения членами, в результате чего общее количество законодательных актов, представленных с 2020 года, достигло 192.

В то же время Узбекистан подтверждает свое обязательство завершить к 2026 году переговоры, активизируя усилия по завершению оставшихся переговоров и гармонизации своей нормативно-правовой базы с соглашениями ВТО, чтобы к 2026 году Узбекистан стал не только полноправным членом ВТО, но и моделью успешной интеграции в многостороннюю торговую систему, способствующей экономической устойчивости и инклюзивности.

В перспективе, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в 2024 году, Узбекистану еще предстоит завершить переговоры с ключевыми партнерами, такими как Россия, Европейский союз, Великобритания и Швейцария, чтобы завершить процесс присоединения в 2026 году. Ожидается, что переходный период в 2–3 года пойдет на пользу Узбекистану, однако местному бизнесу, как ключевому игроку в Центральной Азии, также придется адаптироваться к открытой конкуренции.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день в регионе ЦАРЭС из 11 стран только три не являются членами ВТО - Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан. Если Узбекистан станет членом ВТО, это может послужить импульсом для Азербайджана и Туркменистана ускорить его вступление в ВТО.

Учитывая позицию и вес Узбекистана в региональном экономическом сотрудничестве в регионе ЦАРЭС, вступление Узбекистана в ВТО внесет большой вклад в дальнейшее увеличение веса региона в мировой торговле и экономике.

Заключение: относительно устойчивый рост ЦАРЭС может и должен быть использован для решительного преодоления вызовов и для открывающихся возможностей.

Рост реального ВВП в регионе ЦАРЭС в целом оставался довольно высоким в 2024 году. Дезинфляция в основном завершилась, что требует осторожной денежно-кредитной политики. КНР приняла ряд новых инициатив в поддержку роста и высококачественного развития, которые все еще находятся в процессе дальнейшей конкретизации. Изменение климата, технологические изменения, геоэкономические сдвиги — все это будет оказывать сильное влияние на возможности и вызовы региона ЦАРЭС уже в ближайшем будущем, то есть еще в 2025 году. Возможности для маневра, предоставляемые довольно благоприятными показателями экономик ЦАРЭС в 2023 и 2024 годах, могут и должны быть использованы для начала активной политики, направленной на управление изменениями и содействие изменениям, необходимым для дальнейшего быстрого экономического, социального и зеленого развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ

ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛеноЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ

Отчеты СМИ об инициативах ЦАРЭС по сотрудничеству, зеленой трансформации и адаптации к изменению климата составлены на английском языке. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, нажмите на ссылку ниже:

https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2025/01/QEM15_EN_Jan-2025.pdf

(Страницы 20-29)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org